

507
91

2

СБОРНИКЪ

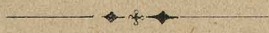
ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ И СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ I.

Краткій очеркъ Памира Кап. **Скерскаго**. Путешествіа по Памиру **Литльделя** и **Юнгхезбанда**. Рѣка Карунъ. Путешествіе **Биддюльфа** по Персіи и по русской Средней Азіи. Путешествіе **Рокгиля** по Монголіи, Китаю и Тибету. Путешествіе **Лансделля** по Малому Тибету. Путешествіе **Кампбелля** по Корей. Рекогносцировка магистральнаго Сибирскаго пути въ Забайкальской области Г. Ш. шт.-кап. **Грулева**. Предварительный отчетъ объ экспедиціи въ Бол. Хинганъ Г. Ш. Полковника **Путята**, съ замѣткой Поручика **Бородовскаго** о флорѣ и фаунѣ страны. Дислокація афганскихъ войскъ. Укрѣпленія Тальенвана.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1892.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ описанія путешествія черезъ Памиръ (съ сѣвера на югъ), совершеннаго Георгомъ Литльделемъ ¹⁾).

(Перевелъ Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Десино*).

22-го мая 1890 года Литльдель, вмѣстѣ съ караваномъ, состоящимъ изъ 8 людей и отъ 20—30 лошадей, выступилъ изъ г. Ошъ (Ферганской области), черезъ г. Лангаръ (5.800 ф. надъ уровнемъ моря) въ г. Гульчу. Между г.г. Лангаромъ и Гульчею пришлось перейти два перевала, (изъ нихъ первый на высотѣ 7.400 ф., а второй—6.900 ф.) и обогнуть небольшое озеро съ дурною водою, по берегамъ котораго множество дикихъ куръ. Недалеко отъ г. Гульчи былъ встрѣченъ караванъ, пришедшій изъ Кашгара въ 16 дней черезъ перевалъ Терекъ (выше 12.000 ф.) по словамъ погонщиковъ на перевалѣ снѣга не было. Съ другой; стороны киргизы сообщили, что два главные прохода Талдыкъ (11.600 ф.) и Шартъ-даванъ (12.800 ф.) въ хребтѣ Малый Алай, ведущіе на плато Алай, совершенно завалены снѣгомъ и что ранѣе двухъ недѣль лошади не будутъ въ состояніи пройти. Чтобы убѣдиться насколько дѣйствительно непроходимы перевалы, Литльдель послалъ на рекогносцировку переводчика и нѣсколькихъ киргизъ, а самъ съ караваномъ остался въ г. Гульчѣ.

Г. Гульча находится въ долинѣ, шириною около двухъ миль, изобилующей травою и мѣстами поросшей строевымъ лѣсомъ. На сѣверо-западѣ отъ города отдѣляется другая долина,—съ верховьевъ этой долины открывается прекрасный видъ на снѣж-

¹⁾ Напечатано въ январьской книгѣ (1892 г.) „Proceedings of the royal geographical society“.

ныя вершины хребта Малый Алай. Въ долинѣ расположены станы киргизовъ, ожидающихъ таянія снѣга на горахъ, чтобы перекочевать на плато Алай. Переводчикъ вернулся 29 мая съ извѣстіемъ, что переваль Талдыкъ покрытъ глубокимъ снѣгомъ; ему съ трудомъ удалось достигнуть вершины, но спуститься на Алайское плато онъ не могъ, такъ какъ лошади тонули въ снѣгу; переваль Арчатъ-даванъ, нѣсколько миль восточнѣе перевала Талдыкъ, по его же изслѣдованію, оказался не лучше. Киргизы донесли, что переваль Шартъ-даванъ совершенно заваленъ снѣгомъ. Въ виду этихъ свѣдѣній было рѣшено двинуться завтра вверхъ по долинѣ р. Талдыкъ-су до пункта, у котораго отдѣляется дорога на переваль Терекъ, и оттуда удостовѣриться доступенъ-ли этотъ послѣдній проходъ.

30 мая караванъ пришелъ въ м. Кизиль-Кингамъ и сталъ лагеремъ на берегу рѣки. Дорога отъ г. Гульчи идетъ то тѣмъ то другимъ берегомъ рѣки, пересѣкая ее по мостамъ. Въ одномъ мѣстѣ дорога высоко подымается надъ уровнемъ рѣки и огибаетъ скалистый выступъ, свѣшивающійся надъ водою; при этомъ она настолько узка и неудобна что вьючныя лошади съ трудомъ могутъ пройти по одной. На пути встрѣтились киргизы, сообщившіе, что имъ не удалось пройти черезъ переваль Терекъ, поэтому Литльдель отказался отъ мысли о Терекѣ и продолжалъ движеніе къ пер. Талдыкъ.

У м. Суффи-Курганъ (6.700 ф.) стало замѣтно холоднѣе. Переходъ отъ этого мѣстечка до м. Акбосада очень длиненъ и утомителенъ для лошадей. Долина расширяется до одной мили и болѣе; по берегамъ рѣки разбросаны группы тополей, а склоны горъ близъ вершинъ поросли сосною. Дорога проходитъ мимо группы живописныхъ вершинъ, близъ которыхъ отдѣляется долина, ведущая къ перевалу Шартъ-даванъ. Мѣсто остановки каравана у м. Акбосада лежитъ на высотѣ 9.300 ф. надъ уровнемъ моря, а оттуда до вершины перевала Талдыкъ оставалось подняться еще на 3.000 футъ. Снѣгъ лежалъ только мѣстами, и безъ сомнѣнія, нѣсколько дней ранѣе, Литльделю легче удалось бы миновать переваль. Спускъ къ плато Алай былъ труденъ для лошадей; благодаря сугробамъ снѣга. На Алайскомъ плато снѣга

уже не было. Окаймляющія плато съ юга За-Алайскія горы имѣютъ видъ длинной стѣны съ снѣжными вершинами; при этомъ снѣгу казалось такъ много, что, повидимому, не представлялось никакой возможности перейти ихъ въ ближайшемъ будущемъ; абсолютная высота горъ доходить до 23.000 футъ. Воздухъ на плато былъ настолько чистъ, что горы, находящіяся въ 14 миляхъ, казались значительно ближе.

На киргизскомъ языкѣ слово Алай значитъ рай, но это едва-ли соотвѣтствующее названіе плато, такъ какъ съ конца августа до середины іюня ($9\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ), благодаря суровости климата, оно совершенно необитаемо. Литльдель прибылъ на плато 3 іюня, и остановился у м. Катинъ-артъ (10.800 ф.); снѣгъ только что стоялъ, и пока кромѣ сурковъ и драхвъ никакихъ живыхъ существъ не встрѣчалось. На плато нѣтъ ни лѣсовъ, ни кустарниковъ, произрастаніе ихъ кончается у м. Акбосады.

Караванъ перешелъ въ бродъ рѣку Кызылъ-су, пересѣкъ плато и остановился на ночлегъ пройдя три мили вверхъ по долиנѣ, ведущей къ перевалу Кызылъ-артъ, въ укромомъ мѣстѣ съ хорошими пастбищами.

Литльдель съ нѣсколькими киргизами сдѣлалъ рекогносцировку перевала Кызылъ-артъ, которая выяснила, что снѣгъ былъ только на протяженіи послѣднихъ 900 футъ и что за переваломъ мало травы; въ виду послѣдняго—было рѣшено часть каравана оставить, до подвоза изъ г. Ошъ ячменя, на сѣверной сторонѣ перевала съ тѣмъ, чтобы она присоединилась къ Литльделю у оз. Кара-куль. На слѣдующій день Литльдель и другая часть каравана, безъ всякихъ затрудненій, перевалили Кызылъ-артъ (14.200 ф.) и остановились на р. Марканъ-су (13.600 ф.); травы для лошадей дѣйствительно было мало, а топливомъ служили корни.

Послѣ 4-хъ или 5-ти дневной остановки Литльдель двинулся черезъ песчаный водораздѣлъ (14.200 ф.) Кичкинъ Кызылъ-артъ между р. Марканъ-су и Кара-куль въ долину рѣки, впадающей въ оз. Кара-куль. Вслѣдствіе песковъ было невозможно идти этою долиною, и пришлось сдѣлать значительный обходъ черезъ холмы, чтобы достигнуть озера. На этомъ пути, кромѣ стоячихъ щелочныхъ лужъ, воды не встрѣчалось. Съ вершинъ

холмовъ открывался видъ на озеро, совершенно окруженное снѣжными горами и съ двумя полуостровами выдающимися съ сѣвернаго и южнаго береговъ и почти раздѣляющими его по поламъ; вода казалась голубою. Близъ Кара-куль присоединилась оставшая часть каравана.

7-го іюня караванъ двинулся вдоль восточнаго берега озера; путешествіе было очень трудное, чѣмъ дальше, тѣмъ меньше встрѣчалось травы. У м. Окзали-Мазаръ Литльдель повернулъ вверхъ по долинѣ, въ которой абсолютно отсутствовала какая-либо растительность, и, послѣ чрезвычайно долгаго марша, остановился у м. Мусколь (на р. Акъ-Джилга), гдѣ можно было найти немного травы, но зато топлива совершенно не было; дно долины, около $\frac{1}{4}$ мили шириною, на нѣкоторомъ протяженіи было покрыто снѣгомъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ м. Мусколь отдѣляется на востокъ долина, ведущая къ озеру Рангъ-куль.

На слѣдующій день движеніе продолжалось вверхъ по долинѣ къ перевалу Туюкъ (15.525 ф.), который киргизы называютъ Акъ-байталъ-даванъ. Перевалъ былъ свободенъ отъ снѣга, но травы оказалось недостаточно для лошадей, такъ что пришлось израсходовать много ячменю. Спускъ съ перевала къ р. Акъ-байталъ, на протяженіи 500 футъ, весьма крутъ. Далѣе караванъ двинулся внизъ по р. Акъ-байталъ и остановился на ночлегъ на щелочномъ болотѣ, въ пяти миляхъ WSW отъ мѣста сліянія рѣкъ Акъ-байталъ и Мургаба. Трава росла въ изобиліи, но топлива совсѣмъ не было. Постоянное употребленіе щелочной воды для питья и умыванія вредно отозвалось на желудкѣ и кожѣ. На востокѣ, вдали, виднѣлась снѣжная вершина Тагарма или Музъ-тагъ-Ата, высотой отъ 25.000 до 26.000 футъ. Р. Мургабъ у мѣста ночлега протекаетъ на высотѣ 12300 футъ надъ уровнемъ моря; этотъ пунктъ былъ самый низкій во время всего путешествія отъ Алайскаго хребта до м. Сарадъ (Sarhad). Отсюда можно было двинуться или по р. Мургабу мимо Мало-Памирскаго озера (Чакмактынъ-куль) и затѣмъ внизъ по р. Ваханъ къ м. Сараду, или по р. Аличуръ мимо Большаго Памирскаго озера (Викторія) къ м. Кала-Пянджъ (Kala-i-Panj) и вверхъ по р. Ваханъ къ м. Сарадъ и къ перевалу Барогылъ; Литльдель выбралъ послѣдній путь.

17-го іюня Литльдель перешелъ въ бродъ р. Мургабъ, которая кишѣла рыбою (форелью), и двинулся вверхъ по долинѣ р. Кара-су. Сначала трава встрѣчалась въ изобиліи, но съ приближеніемъ къ вершинѣ Найза-ташъ (Neza-tash) количество ея все уменьшалось.

Упомянутая вершина (14.200 ф.) настолько плоска, что трудно замѣтить гдѣ именно высшая точка; отъ нея отходятъ четыре долины. Караванъ остановился пройдя около пяти миль внизъ по р. Аличуръ у соединенія долины Найза-ташъ и Бустинъ (13.625 ф.), гдѣ не было почти и признаковъ травы, зато топлива (коренья) находилось въ изобиліи. Далѣе Литльдель двинулся внизъ по р. Аличуръ и остановился на берегу у входа въ долину Башъ-гумбезъ, ведущую къ перевалу того-же названія.

Во все время этого перехода дулъ ледяной вѣтеръ, отъ котораго не было возможности защититься никакою одеждою. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ киргизъ, перевалъ Башъ-гумбезъ совершенно заваленъ снѣгомъ, поэтому караванъ продолжалъ движеніе внизъ, по р. Аличуръ къ м. Бурзула-Джей, чтобы потомъ перейти перевалъ Харгошъ; м. Бурзула-Джей, по мнѣнію Литльделя, находится близко къ мѣсту, гдѣ кончается китайская граница и начинается афганская территорія. Караванъ прошелъ близъ озера Яшилъ-куль и свернулъ въ долину Кундей (Kundey) гдѣ и остановился на ночлегъ.

На слѣдующій день пришлось подыматься по крутому скату на высоту (15.150 ф.), а затѣмъ спускаться по еще болѣе крутой ея отлогости къ озеру, берега котораго покрыты солью. На вершинѣ высоты обнаружилось, что проводникъ ошибся,—можно было-бы достигнуть перевала Харгошъ, миновавъ эту высоту и тѣмъ избѣгнуть излишняго утомленія. Замѣчательно, что путешествіе въ столь возвышенной мѣстности отразилось вредно только на здоровьи киргизъ, привыкшихъ къ высотамъ; самъ же Литльдель, его жена и переводчики были вполне здоровы. Подъемъ на перевалъ Харгошъ (14550 ф.) былъ очень утомителенъ; спускъ съ него къ р. Памиръ тянется около 6 или 7 миль. Караванъ спустился на р. Памиръ къ мѣсту, находящемуся приблизительно въ срединѣ разстоянія между м. Кала-Пянджъ и озеромъ Зоръ-

куль или Викторія; въ этомъ мѣстѣ рѣка имѣетъ ширину около 300 футъ и вблизи непроходима въ бродъ.

Литльдель имѣлъ намѣреніе съѣздить къ озеру Викторія поохотиться, а затѣмъ вернуться назадъ и спуститься внизъ по р. Памирь къ м. Кала-Пянджъ, чтобы оттуда двинуться въ г. Читраль черезъ перевалъ Барогылъ, или какой-либо другой. Чтобы излишне не утомлять лошадей часть топлива (запасъ котораго постоянно возился Литльделемъ) и ячменя была оставлена съ расчетомъ опять взять при обратномъ движеніи.

На озерѣ Викторія ¹⁾ Литльдель разбилъ свой лагерь у западнаго конца (13.980 ф.).

27-го іюня озеро было еще наполовину покрыто льдомъ, мѣстами до двухъ футъ толщиною.

Горы, находящіяся къ югу отъ р. Памирь и отдѣляющія эту рѣку отъ р. Ваханъ-Дарьи, покрыты громадными ледниками и ихъ снѣжныя вершины достигаютъ 20.000 футъ. Остатки старыхъ моренъ замѣтны на обоихъ берегахъ рѣки, но главнымъ образомъ на южномъ. Ночью было настолько холодно, что тѣ мѣста озера, которыя вечеромъ были не замерзши, къ утру покрылись слоемъ льда. Прибывшій новый проводникъ сообщилъ, что лѣтомъ невозможно пройти отъ г. Кала-Пянджъ вверхъ по р. Ваханъ-Дарья въ м. Сарадъ, по причинѣ непроходимости рѣкъ въ бродъ. Вслѣдствіе этого извѣстія Литльдель перемѣнилъ намѣреніе и рѣшилъ слѣдовать черезъ Малый Памирь къ р. Ваханъ-Дарья и далѣе внизъ по ней. Въ нѣсколькихъ миляхъ восточнѣе озера Викторія караванъ миновалъ другое озеро, называемое киргизами Эйденъ-куль (Aidin-kul), которое 30 іюня было почти сплошь замерзши. Далѣе Литльдель двинулся къ верховьямъ р. Аличуръ по проходу Куджигитъ, а затѣмъ остановился у подножія перевала Андеминъ (Andemin) на высотѣ 14.800 ф., гдѣ и оставался до 7-го іюля, по причинѣ снѣжныхъ буръ и сильнаго вѣтра. На мѣстѣ топлива совершенно не было, такъ что пришлось израсходовать весь возимый запасъ.

Съ перевала Андеминъ (15.500 ф.) караванъ спустился къ р. Акъ-су, направился вверхъ по ней къ озеру Мало-Памирскому,

¹⁾ Киргизы называютъ это озеро Газъ-Куль или Гусиное, вслѣдствіе того что туда прилетаютъ браминскіе гуси.

или, какъ его киргизы называютъ Чакъ-макъ-куль (у насъ на картахъ оно называется Чакмактынъ-куль), и остановился на ночлегъ въ одной милѣ восточнѣе озера на высотѣ въ 13.850 ф. Окрестности изобилуютъ травой и топливомъ изъ корней (root fuel). Киргизы, сопровождавшіе караванъ, очень боялись кунджутовъ, живущихъ на юго-востокъ отъ озера Чакъ-макъ-куль. Это озеро, подобно озеру Викторія, расположено въ плоской долинѣ, окруженной высокими снѣжными вершинами. Вскорѣ послѣ оставленія оз. Чакъ-макъ-куль Литльдель перешелъ водораздѣлъ между рѣками Агъ-су и Ваханъ-дарьей и двинулся долиною этой послѣдней рѣки; скаты водораздѣла настолько пологи, что трудно замѣтить гдѣ кончается подъемъ и гдѣ начинается спускъ. Въ 9 или 10 миляхъ отъ озера долина становится уже и по немногу теряетъ общій памирскій характеръ; спускъ становится круче.

У м. Базай-и-Гумбезъ въ р. Ваханъ-Дарью впадаетъ р. Вахджиръ (Varjer), долина которой ведетъ въ Канджуть.

У устья этой рѣки находятся развалины или стараго форта, или гробницы. Съ дальнѣйшимъ движеніемъ дорога становилась хуже, а переправа въ бродъ черезъ одинъ изъ потоковъ была очень тяжела, особенно для лошадей, вслѣдствіе большихъ камней на днѣ.

Ниже по рѣкѣ начинаютъ появляться кусты и малорослыя деревья; деревья не встрѣчались со времени оставленія долины р. Гульчи. Дорога идетъ вдоль крутыхъ скатовъ, мѣстами очень узка и чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Въ одномъ мѣстѣ она проходитъ у самаго края рѣки черезъ большія валуны и настолько спирается отлогостью скалъ, что нагруженной лошади нѣтъ мѣста пройти,—приходится разгружать и нести грузъ на себѣ довольно долгое время.

Утромъ 13-го іюля, послѣ пререканій съ афганцами, караванъ вступилъ въ маленькую д. Сарадъ (11.340 ф.), съ развалившимся фортомъ; въ окрестностяхъ много травы. У д. Сарадъ р. Ваханъ-Дарья течетъ въ широкомъ песчаномъ руслѣ, раздѣленномъ на шесть или на семь отдѣльных протоковъ. Въ противоположный берегъ рѣки упирается повидимому неплодная долина, ведущая на перевалъ Барогылъ, кажушійся невысокимъ;

за переваломъ Барогылъ виднѣются снѣжныя горы съ вершиною, командующею всѣмъ хребтомъ,—эти горы издали кажутся совсѣмъ непроходимыми.

У д. Сарадъ Литльдель былъ задержанъ около 10 дней, пока пришло разрѣшеніе отъ афганскихъ властей на дальнѣйшее движеніе на югъ.

По полученіи этого разрѣшенія, караванъ перешелъ въ бродъ Вакханъ-Дарью (бродъ настолько не глубокъ, что лошадямъ не пришлось плыть) и направился къ перевалу Барогылъ, который представляетъ изъ себя очень глубокую сѣдловину шириною до трехъ миль. Переходъ черезъ Барогылъ, а также переправа въ бродъ черезъ рѣку Яرخунъ затрудненій не представили; глубина брода была такая же, какъ и при переправѣ черезъ р. Вакханъ-Дарью.

Послѣ ночлега на берегу р. Яرخунъ (травы совсѣмъ не было) Литльдель съ разсвѣтомъ тронулся къ перевалу Даркотъ. Подъемъ до ледника былъ чрезвычайно крутъ и онъ былъ совершенъ по ступенькамъ, вырубленнымъ наканунѣ въ ледяной поверхности ската. По достиженіи ледника, движеніе было не затруднительно пока не взошло солнце и не размягло снѣгъ; тогда опять стало трудно—лошади проваливались и падали, приходилось часто подкрѣплять вьюки. Литльдель думалъ, что въ этотъ день не удастся достигнуть вершины, но вскорѣ караванъ вышелъ на болѣе твердую поверхность снѣга и движеніе стало легче. Близъ вершины (15.950 ф.) было нѣсколько трещинъ въ ледникѣ, которыя приходилось обходить. Съ вершины казалось, что лошади не будутъ въ состояніи спуститься на южную сторону, вслѣдствіе множества трещинъ. Тѣмъ не менѣе, караванъ благополучно миновалъ этотъ ледникъ, перешелъ небольшую марену и вступилъ на другой малый ледникъ. Движеніе черезъ малый ледникъ было трудно вслѣдствіи таянія снѣга, кромѣ того путь пересѣкала большая трещина, покрытая тонкимъ слоемъ льда, которую пришлось въ мѣстѣ перехода завалить камнемъ. Послѣ этого ледника караванъ перешелъ вторую небольшую марену и вступилъ на главный ледникъ, на столько крутой, что лошади падали и катились внизъ, сбивая съ ногъ впереди идущихъ. Лошадей пришлось развьючить и грузъ

тащить на себѣ; яки же, которыхъ Литльдель досталъ по сѣверную сторону хребта, оказались вполне пригодными для движенія по ледникамъ. Трещины ледника были покрыты тонкимъ слоемъ льда, что заставляло двигаться очень тихо и осторожно. Не смотря на всѣ затрудненія, Литльдель не потерялъ ни одной лошади, миновалъ главный ледникъ и спустился по длинной чрезвычайно крутой отлогости марены въ долину р. Ясино (у Литльделя эта рѣка называется Джильгитъ), гдѣ и остановился, въ виду поздняго времени не дойдя до деревни, на ночлегъ на высотѣ 11.050 футъ. На слѣдующій день караванъ прибылъ въ деревню съ дурными постройками и населеніемъ очень бѣднымъ. У каждой изъ деревень этой мѣстности построены каменные форты, внутри котораго нѣсколько домовъ и оставлено мѣста для загона деревенскаго стада при опасности. Дорога до г. Ясина очень камениста. Окрестности г. Ясина изобилуютъ абрикосами. Въ погодѣ замѣтна большая разница сравнительно съ Памиромъ,—становилось очень тепло.

Отъ г. Ясина до г. Гаукучъ (Gakuch) Литльдель слѣдовалъ кратчайшимъ путемъ по берегу рѣки, черезъ одинъ изъ притоковъ которой люди перешли по веревочному мосту¹⁾, а лошади вплавь. Дорога очень неудобна для движенія,—камениста и неровна; часто приходилось лошадей развьючивать и грузъ нести на плечахъ людей. Не доходя до города, лошади были пущены въ обходъ черезъ горы по лучшему пути, а Литльдель съ нѣсколькими людьми продолжалъ идти по кратчайшему, но очень не удобному пути, вдоль берега. Людямъ пришлось переходить глубокіе овраги и вскарабкиваться на вертикальныя отлогости скалъ по лѣстницамъ, которыя они устраивали изъ жердей, вырубивъ зарубки для ногъ. Въ Гаукучъ лошади пришли на нѣсколько часовъ позже Литльделя. Въ окрестностяхъ Гаукуча въ изобиліи растутъ абрикосы. На ночлегъ оказалось множество мухъ, такъ что, не укрывшись особыми занавѣсками, нельзя было спать въ палаткахъ. 7 августа Литльдель прибылъ въ г. Джильгитъ, а оттуда направился

---

¹⁾ Мостъ состоитъ изъ трехъ перетянутыхъ съ берега на берегъ канатовъ; по нижнему канату идутъ, а два верхніе служатъ перилами.

къ р. Инду, черезъ который и переправился на паромѣ у г. Бунджи. Отъ г. Бунджи до г. Асторъ дорога пролегаетъ по совершенно безводнымъ горамъ въ 6.000 футъ. 4 сентября Литльделъ съ женою прибылъ въ Сринагаръ.

По прочтеніи описанія этого путешествія въ географическомъ обществѣ, секретарь Douglas Freshfield охарактеризовалъ Памиръ въ слѣдующихъ словахъ:

„Памиръ представляетъ изъ себя обширное плоскогоріе, высотой въ 12.000 ф., длиною въ 280 миль и шириною отъ 120 до 150 миль, окруженное подковообразнымъ рядомъ горъ и пересѣченное снѣжными хребтами и неглубокими лощинами, которыя становятся глубже на западѣ по направленію къ Аму-Дарьѣ. Многочисленныя фотографіи, снятыя Литльделемъ, помогаютъ охарактеризовать видъ поверхности: — палаткообразныя, увѣнчанныя глетчерами горы раздѣлены широкими и удободоступными сѣдловинами; высоты лишены зелени и лѣсовъ вслѣдствіе рѣзкихъ вѣтровъ и морозовъ; пустынные озера; страна гдѣ по большей части нѣтъ ни топлива, ни пищи для скота, въ которой зима длится 9 мѣсяцевъ, а остальные три мѣсяца стоитъ холодная погода; обиталище дикихъ овецъ и лѣтнее пристанище не многихъ бродячихъ пастуховъ; страна кочевниковъ или, скорѣе, безлюдная..... Лѣтнее пастбище только на разбѣшенныхъ оазисахъ, а плодородная почва находится въ долинахъ, и то внѣ Памира. Эта страна не въ силахъ прокормить небольшой караванъ, не говоря уже о вьючныхъ животныхъ какой-либо арміи.... Никто въ здоровомъ разсудкѣ не можетъ считать Памиръ самъ по себѣ желательнымъ приобрѣтеніемъ. Онъ имѣетъ цѣнность только какъ смежная страна. Сравнительно легче доступенъ Памиръ съ сѣвера (изъ Русскаго Туркестана). Китайцы и подвластные имъ народы черезъ перевалы въ подковообразномъ хребтѣ проникаютъ на плоскогоріе. На юго-востокѣ Громбчевскій нашель проходъ въ Гунджу, удобный для повозокъ. На югѣ, какъ видно изъ описанія Литльделя, дорога ведетъ черезъ ледники и почти непроходимыя ущелья въ г. Ясинъ,—очевидно, она не годится для войска.

Удобнѣйшіе пути на юго-западѣ, еще мало извѣстные, ведутъ въ дикіе Кафиристанъ и Афганистанъ.

Мы не имѣемъ дѣла съ политикою, а съ географическими и картографическими фактами, на знаніи которыхъ она должна быть основана,—къ несчастію, у насъ не всегда такъ дѣлается. Нѣкоторыя части Памира болѣе или менѣе связаны съ Афганистаномъ. Теперь эмиръ предъявляетъ права на провинціи Ваханъ, Шугнанъ и Рошанъ, лежащія по верховьямъ Аму-Дарьи. Очевидно, Англія можетъ по праву быть заинтересована въ этомъ, но, вѣроятно, благодаря отсутствію точныхъ знаній географіи страны, мы до сихъ поръ еще не заявляли опредѣленно нашихъ правъ.

Русскія карты показываютъ Бухару простирающуюся до большого снѣжнаго хребта, который спускается у Ташъ-Кургана, на нижнемъ Мургадѣ, до Аму-Дарьи, но не дальше; и только въ отношеніи Бухары одной Россія имѣетъ какое-либо благовидное право. Предположеніе-же, что то, что ничье—ея и что она (Россія) есть собственникъ всѣхъ не присоединенныхъ округовъ и собиратель всѣхъ оставленныхъ безъ вниманія клочковъ земли въ Азіи, едва-ли можетъ считаться государственными людьми за серьезное препятствіе для изслѣдованій, хотя-бы пришлось производить послѣднія съ помощью энергичныхъ офицеровъ.

Китайское правительство водрузило свой флагъ въ 1883 году въ округѣ Сарыколъ. Во многихъ мѣстахъ Памира Литльделъ встрѣчалъ китайскихъ подданныхъ. Китайско-афганская граница, по его мнѣнію, проходитъ у м. Бурзула-Джей. Его описаніе было въ печати до происшествія прошлаго лѣта, и его наблюденія, слѣдовательно, были сдѣланы безъ всякаго отношенія къ послѣдовавшимъ событіямъ. Бозпристрастный наблюдатель замѣтилъ-бы, что всякая часть Памира къ югу отъ Мургаба, не принадлежащая афганцамъ, уже нѣкоторое время занята *de facto* китайцами.

Случайное присутствіе Русскихъ официальныхъ путешественниковъ, конечно не доказательство права, и раіонъ путешествій Громбчевскаго, изводитъ этотъ аргументъ *ad absurdum*.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, я могъ бы переименовать пункты, гдѣ капитанъ Юнгхёзбандъ (Jounghusband) встрѣтился съ русскими офицерами.

Вотъ нѣкоторые факты, касающіеся настоящихъ условій Памира. Можно вполне вѣрить что услуги оказываемыя до сихъ поръ обѣими сторонами продолжатся и что мудрость дипломатіи можетъ уладить дѣло, (значеніе котораго легко можетъ быть приувеличено) такъ, чтобы удовлетворить претензіямъ нашего союзника эмира, не вовлекая Англію въ предѣлы этой ничего не стоящей территоріи“...

Послѣ г-нъ Douglas Freshfield выяснилъ почему Литльдель предпочелъ вступить въ Памиръ съ сѣвера, а не съ юга изъ предѣловъ Индіи, въ слѣдующихъ словахъ.

...„Потому что англо-индѣйское правительство воспрещаетъ самостоятельныя путешествія за границу Индіи...

..... Онъ заставляетъ также молчать своихъ официальныхъ изслѣдователей. Оно съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе усваиваетъ политику, отвергнутую г-мъ Раулинсономъ въ этомъ же мѣстѣ, когда онъ сказалъ: „Россія заслуживаетъ почитанія за ея заслуги географіи Азіи“. Я единственно желаю, чтобы можно было сказать про насъ относительно нашихъ-же границъ.

Засѣданіе географическаго общества закончилось обсужденіями, во время которыхъ генераль R. Strachey, принявъ въ основаніе изслѣдованія Литльделя, между прочимъ сказалъ: „удивительно, что развитые люди могутъ говорить о такой странѣ, какъ о чемъ-то желательномъ къ приобрѣтенію или какъ о чемъ-то, за которое можно сражаться; судя по описанію Литльделя, совершенно одинаково разумно говорить о войнѣ за обладаніе квадратной милею на лунѣ или на Сиріусѣ. Литльдель съ небольшимъ числомъ лошадей не могъ жить на средства страны, при путешествіи по которой даже топливо приходилось вести за собою. Въ виду этого, обсуждать даже возможность вести что либо въ родѣ военныхъ дѣйствій тамъ,—было-бы чрезвычайно смѣшно. То-что нѣкоторыхъ занимаетъ вопросъ о занятіи Памира, русскими-ли афганцами, китайцами или англичанами, я отношу къ глупости человѣческаго рода“.

Докторъ Leitner, основываясь на описаніи Громбчевскаго, не согласился съ Литльделемъ, чтобы Памиръ повсемѣстно былъ-бы

такъ необитаемъ, или негоденъ для жительства. Относительно климата онъ привелъ обществу слѣдующую выдержку изъ путешествія доктора G. Carus, который такъ же, какъ и Литльдель пересѣкъ Памиръ въ направленіи съ сѣвера на югъ: „сильный холодъ непостояненъ. Ночью наиболѣе холодно передъ восходомъ солнца... Между абсолютнымъ minimum и maximum температуры разниа въ 61° , а между minimum и maximum температуры въ тѣни въ тотъ же самый день 41°F . Термометръ быстро повышается и понижается съ высотой солнца. Сильный холодъ мѣнѣе частъ и постояненъ, чѣмъ предполагали въ періодъ времени наблюденія (съ 13 марта до 19 апрѣля) и вознаграждается ежедневными промежутками возвышенія температуры, которыя позволяютъ поддерживать животную и человѣческую жизнь при сносныхъ условіяхъ“.

Кромѣ этого Leitner находитъ, что было-бы ошибочно измѣнять естественныя границы, которыя опредѣлены положеніемъ Памира, лишеніемъ самостоятельности мѣстныхъ пограничныхъ владѣтелей; для мира Англіи и Россіи полезно, напротивъ того, усиливать автономію этихъ правителей.

Въ заключеніе президентъ общества выразилъ удовольствіе за одолженія, оказанныя русскимъ правительствомъ англійскому путешественнику.
